

УДК 324

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ**

Мухаметов Р.С.

В статье анализируются процессы партийного строительства в субъектах Российской Федерации. На примере отдельно взятого региона – Свердловской области – проводится исследование эволюции политических партий. Выявляются и систематизируются факторы, благоприятствующие процессу становления и функционирования региональных политических партий и общественно-политических движений на Среднем Урале. Автор уделяет внимание таким факторам развития партий в регионе, как действующее партийно-избирательное законодательство и вид избирательной системы.

Ключевые слова: Свердловская область, Средний Урал, политические партии, общественно-политические движения, региональный политический процесс.

**POLITICAL PARTIES IN THE SVERDLOVSK REGION:
STAGES OF DEVELOPMENT**

Mukhametov R.S.

This article analyzes the processes of party building in the Russian Federation. On the example of a single region – the Sverdlovsk region – we study the evolution of political parties. The factors favoring the process of formation and functioning of regional political parties and political movements in the Middle Urals are identified and classified. Much attention is paid to such factors of development of the parties in the region as a party-electoral law and the electoral system view.

Keywords: Sverdlovsk region, the Middle Urals, political parties, political movements, the regional political process.

Свердловская область – регион-лидер по уровню развития демократии. Неотъемлемой частью демократического устройства является развитая

партийная система, большой вес политических партий в политической системе. Данная статья посвящена процессу становления и развития данного политического института на Среднем Урале.

Как нам представляется, в развитии политических партий в Свердловской области можно выделить четыре этапа.

Первый этап (1986-1989 гг.) – зарождение общественно-политических объединений в Свердловской области

Этот процесс начался с возникновения малочисленных по составу и разных по идеологическим установкам «неформальных движений». 1987 год стал периодом оформления разных ветвей неформального движения области.

Неформалы разделились на две большие группы: взаимодействующие с обкомом КПСС и трудно идущие на контакт. Первые были представлены активом «Дискуссионной трибуны». Признанным лидером этой части неформалов был Г. Бурбулис, который в то время заведовал кафедрой общественных наук располагавшегося в Свердловске Всесоюзного института повышения квалификации специалистов министерства цветных металлов. Весной 1987 г. по инициативе горкома партии Бурбулис с группой единомышленников (Закс Л.А., Кирьяков Ю.С.) создал «Свердловскую городскую дискуссионную трибуну», которая, по замыслу организаторов, должна была служить воплощением гласности под контролем КПСС. Дискуссионная трибуна была опекаема идеологическим отделом городского комитета партии. Так, среди ее основателей были Стародубцев С.И. (заведующий идеологическим отделом Свердловского ГК КПСС) и Сартаков В.В. (инструктор идеологического отдела Свердловского ГК КПСС) [3, с. 15].

Альтернативой им являлась группа, лидером которой был Юрий Липатников (редактор журнала «Уральский следопыт»). Первым политическим объединением, начавшим в 1986 г. свою деятельность с разоблачения «жидо-масонских» элементов в спектаклях ТюЗа и Оперного театра, было объединение «Отечество», возглавляемое Ю. Липатниковым. «Отечество» пользовалось значительным влиянием в общесоюзной патриотической среде.

Особенности уральского варианта национал-патриотизма заключались в относительном антисемитизме, социалистической направленности и общей умеренности. В сентябре 1988 г. сторонники Ю. Липатникова объединилась в Уральский Народный Фронт. Они отстаивали идеи сохранения и возрождения русской культуры, выражали обеспокоенность духовной деградации русской нации [7, с. 162-163].

Наиболее радикально вели себя представители «Митинга», пропагандирующие антикоммунистические взгляды. Демократическое движение в городе возникало из спонтанных протестов на центральной площади Екатеринбурга, последовавшие за отставкой первого секретаря Московского горкома КПСС Б.Н. Ельцина после его критического выступления на октябрьском пленуме ЦК КПСС 1987 г. Они привели к кристаллизации группы «Митинг-87», быстро установившей связи с немногими жившими на Урале выпущенными из тюрем диссидентами.

Таким образом, клубная фаза неформального движения в Екатеринбурге проходила по сценарию столиц. Для нее были характерны публичность, открытый характер политических и культурных акций, рост альтернативных источников информации, бурный и краткий период расцвета.

Второй этап (1990-1995 гг.) – либерализация, связан с началом процесса официальной регистрации политических партий

В марте 1990 г. был созван Третий внеочередной Съезд народных депутатов Союза ССР, который внес ряд существенных изменений в Конституцию СССР, в том числе было исключено положение о руководящей роли КПСС и провозглашена многопартийность. Изменения, внесенные в Конституцию СССР в марте 1990 г., потребовали разработки законодательства об общественных объединениях и политических партиях: необходимо было подвести законодательную базу под провозглашенный принцип многопартийности. 9 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон СССР «Об общественных объединениях». Со вступлением в силу закона (с 1.01.91.) началась государственная регистрация общественных объединений, в

том числе и политических партий. Первой партией, которая была официально создана, оказалась Либерально-демократическая партия. В мае 1990 года была создана Демократическая партия России (ДПР) и Социал-демократическая партия России [6, с. 236].

Что касается Среднего Урала, то 1 июля 1991 г. состоялась учредительная конференция Свердловской областной организации ЛДПР (СССР). 3 июня 1993 г. прошла учредительная конференция областной организации КПРФ. 2 июля 1994 г. прошла учредительная конференция областной организации партии Демократический выбор России [10, с. 65].

Третий этап (95-2000 гг.) – расцвет региональных политических партий и общественно-политических движений

Главной особенностью данного этапа развития партийной системы Свердловской области являлся большой удельный вес региональных политических партий и общественно-политических движений. В частности, в конце 1993 г. при активном участии Э. Росселя было создано движение «Преобразование Урала» (ПУ). ПУ было важным инструментом в политической стратегии тогдашнего губернатора, что вынуждало его конкурентов создавать альтернативные политические организации. В декабре 1995 г. было создано движение «Наш дом – наш город» (НД-НГ), лидером которого являлся мэр Екатеринбурга А. Чернецкий. НД-НГ представлял собой политический пул, играющий роль структуры поддержки главы города. Основной акцент в предвыборной пропаганде был сделан на идею защиты прав местного самоуправления, которые, по мнению лидеров движения, попирались областными властями [4, с. 71]. Иными словами, НД-НГ было создано исключительно для поддержки на выборах мэра Аркадия Чернецкого и усиления его личных позиций относительно Эдуарда Росселя.

Губернатор и мэр использовали политические движения для мобилизации голосов избирателей и обозначения своих политических позиций. Партии являлись инструментом в политической борьбе между группами элит.

Региональные политические движения создавались для участия в выборах депутатов Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области (ЗССО) с целью формирования там областной и городской фракций. На выборах основная борьба велась между блоками губернатора Росселя («Преображение Урала» – «Единство Урала» – «За родной Урал») и мэра Чернецкого (НД-НГ – «Единство и Отечество»). Так, в апреле 1996 г. на выборах депутатов Областной Думы ЗССО «Преображение Урала» получило 6 мандатов, а «Наш дом – наш город» – 3 мандата. В апреле 1998 г. на очередных выборах движение НД-НГ взяло 4 мандата, ПУ – 2 мандата. В марте 2000 г. «Единство Урала» получило 5 депутатский мест, НД-НГ – 4. На выборах депутатов Областной Думы 2002 г. интересы губернатора представлял блок «За родной Урал», получивший по итогам выборов 7 мандатов, а города – «Единство и Отечество» – 2 мандата [9].

Среди других региональных движений, активно действующих на политической сцене Свердловской области, необходимо выделить движение «Горнозаводской Урал» (ГУ), который был создан бывшим председателем областного правительства Валерием Трушниковым. На первых и вторых выборах в Областную думу по списку ГУ прошли по два кандидата.

Таким образом, субъектами формирования партий выступали административные элиты региона и политико-финансовые кланы, которые использовали партии и блоки для легитимации своего статуса.

Одним из факторов, который способствовал развитию политической партий в Свердловской области, являлся конфликт внутри региональной элиты, протекавший на электоральной арене при использовании партий как средства мобилизации электората. Этот фактор оказал самое сильное по сравнению с прочими и прямое воздействие на партийное строительство на Среднем Урале [8]. Вторым фактором, благоприятствующим развитию партий, это пропорциональная избирательная система, по которой проходили выборы в Областную думу. Причина очевидна: при такой системе участниками

политической конкуренции оказываются именно политические партии, а не отдельные кандидаты [2, с. 62, 67].

Вторая особенность партийной системы Свердловской области состояла в том, что члены общефедеральных партий составляли приблизительно 21 % численности депутатов Областной думы Законодательного Собрания Свердловской области. Среди депутатов, входящих в региональные отделения федеральных партий, наибольшую группу составляли члены Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ). Прочие общенациональные политические партии присутствовали в Областной думе минимально. Так, в 1996 году из 14 депутатов, которых избрали в Областную думу, трое были представителями федеральных партий, в 1998 – четверо, 2000 г. – двое, в 2002 г. – трое.

Другой особенностью политической структуры Свердловской области являлось то, что основу большинства региональных политических партий и движений составляли местные представительства федеральных политических структур. В частности, в движение «Наш дом – наш город» вошли региональное отделение движения «Вперед, Россия», Уральский Земской Союз, Демократический выбор России. В создании блока «Горнозаводской Урал» участвовали областные отделения Партии самоуправления трудящихся Святослава Федерова, Конструктивно-экологического движения «Кедр», региональные объединения – «Гармония и достоинство» и др.

Таким образом, Свердловская область на тот момент относилась к не типичным регионам, а к отклоняющемуся случаю. В отличие от других регионов России, партийная система Свердловской области обладала тремя особенностями, позволяющими рассматривать ее как отклоняющийся случай:

1. Наличие устойчивых политических организаций, соперничество которых являлось одним из ключевых факторов регионального политического процесса.

2. Доминирование региональных политических организаций при относительной слабости отделений общероссийских партий.

3. Отличием внутренней структуры этих организаций от аналогичных в других регионах России [1, с. 137].

Четвертый этап (2000 г. – по настоящее время) – этап унификации

Ужесточение законодательства о партиях произошло в начале 2000-х годов. Однако курс на ограничение числа электоральных игроков стал отчетливо просматриваться еще в конце 1990-ых. До 1998-1999 гг. в региональных выборах могли участвовать практически любые общественные объединения: профсоюзы, организации ветеранов и инвалидов, и т.д., но затем объединения, в уставах которых отсутствовало положение об электоральной деятельности, были этого права лишены. Хотя часть таких объединений удалось перерегистрироваться в качестве политических.

Главные изменения в порядок допуска общественных организаций к выборам внесли федеральные законы «О политических партиях» (2001 г.) и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (2002 г.). Сначала в 2001 г. был принят Федеральный закон «О политических партиях» (вступил в силу 14 июля 2001 г.). Согласно этому закону, политические партии с 14 июля 2003 г. стали единственным видом избирательного объединения на федеральных и региональных выборах. Иными словами, были запрещены региональные политические партии и теперь в выборах могут принимать участие только региональные отделения федеральных партий. По закону партия должна была иметь не менее 10 тыс. членов и региональные отделения не менее чем в половине субъектов федерации численностью не менее 100 человек. Затем в 2002 г. был принят новый закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», который закрепил принятые ранее положения. Наконец, в 2005 г. был ликвидирован институт избирательных блоков, в которые, помимо политических партий, могли входить и Общероссийские общественные политические объединения. Теперь организации, не попадающие под категорию партий, могут участвовать только в

муниципальных выборах (если такая норма прописана в региональном законодательстве) [5, с. 146-147].

Таким образом, данные законы в корне изменили партийное и избирательное законодательство на региональном уровне. До избирательных реформ начала 2000-х гг. в Свердловской области были крайне сильны региональные общественно-политические движения. Главной интригой было противостояние блоков губернатора Э. Росселя («Преображение Урала») и мэра Екатеринбурга А. Чернецкого («Наш дом – наш город»). Однако изменения Федерального законодательства 2001–2002 гг., содержащие запрет региональных партий, положили конец расцвету региональных блоков и движений.

В марте 2006 г. впервые выборы в Областную Думу проводились только по спискам федеральных политических партий, а не региональных партий и избирательных блоков, как это было ранее (см. таблицу 1).

Таким образом, если до марта 2006 г. Областная дума состояла примерно на две трети из членов региональных политических движений и только на треть – из членов федеральных политических партий, то после выборов политическая структура Думы изменилась. Все депутаты относятся к региональным отделениям Общероссийских партий, как и во всех остальных регионах России.

Как нам представляется, перспектив наступления нового этапа в развитии политических партий на Среднем Урале нет.

Список литературы:

1. Гельман В.Я., Голосов Г.В. Политические партии в Свердловской области // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 5. С. 133-144.
2. Голосов Г.В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах России) // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3. С. 51-75.

3. Городская дискуссионная трибуна (1987-1990). Сборник статей, документов и материалов. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 1997. 59 с.

4. Горфинкель И. Свердловская область: становление политической системы и правовых институтов // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1997. № 1. С. 67-72.

5. Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы // Полис. 2006. № 6. С. 145-160.

6. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволуция. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 786 с.

7. Люхтерхандт-Михалева Г. Политика и культура в российской провинции. Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области. М.: ИГПИ; СПб.: Летний сад, 2001. 252 с.

8. Мухаметов Р.С. Специфика внутриэлитного конфликта в Свердловской области [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2013. № 2. URL: <http://st-hum.ru/node/80> (дата обращения: 07.01.2014).

9. Общие сведения (о Законодательном собрании) [Электронный ресурс] // Законодательное Собрание Свердловской области [сайт]. 2013. URL: <https://bit.ly/3wogR4k> (дата обращения: 07.01.2014).

10. Привалов Н.Г. Основные общественно-политические организации Урала: справочник. Центр демократии и прав человека, 1995. 104 с.

Сведения об авторе:

Мухаметов Руслан Салихович – кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории политической науки Департамента политологии и социологии Института социальных и политических наук Уральского Федерального университета им. первого Президента Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Data about the author:

Mukhametov Ruslan Salikhovich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Theory and History of Political Science Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

E-mail: muhametov.ru@mail.ru.